

## Глава 381. Первое свидание

Второе мая, час дня.

Город S, Обитель Искусства Ро.

Это картинная галерея, располагающаяся в восточной части города, за исключением выставок, здесь так же занимаются оценкой произведений искусства и проводят аукционы.

Сегодня, молодой человек, одетый в черный костюм, пришел в Обитель Искусства Ро. Это был не кто иной, как автор детективных новелл, господин Фэн Буцзюэ...

«Еще и билет покупать нужно...» - грустно пробормотал Фэн Буцзюэ, после того, как купил билет и вошел внутрь. - «Хоть у меня и было дурное предчувствие на входе, но 180 юаней, это дороже, чем билет на большинство фильмов... С другой стороны, обычные люди редко договариваются при первом свидании пойти в картинную галерею...»

Брат Цзюэ и Дождь Разлуки договорились на 13:10, но, как джентльмен, он, естественно, пришел раньше, в час.

[Раз уж пришел, то посмотрю. Если просто стоять, то буду выглядеть подозрительно... Совсем чуть-чуть постоял, а охранник уже несколько раз бросал на меня взгляды]. - Думал Фэн Буцзюэ. - [Хотя это не подозрительный взгляд, скорее он хочет завести беседу... Хм... Надо срочно чем-то заняться].

Он засунул руки в карманы и пошел вразвалочку, как ни в чем не бывало, затем остановился перед картиной в широкой раме: [Хорошо, уже никто не обращает на меня внимания. Это оказалось просто... Просто притворился, что смотрю на картину. Угу... Нужно вести себя, как другие люди и меня не...]

«Вам тоже нравятся его произведения?» - внезапно раздался незнакомый голос рядом с ним.

Брат Цзюэ перевел взгляд и увидел дядюшку, одетого в шерстяной свитер, с виду ему было лет 47-48, лицо дружелюбное.

[Эй... «Его» это чье? Ты сам то кто, дядя?!] - Фэн Буцзюэ, действительно, не ожидал, что кто-то решит с ним поболтать. Хоть про себя он язвил, но внешне этого не показал и проямил в ответ: «А... А... Более-менее».

«Все его произведения прекрасны. В России давно не было таких смелых художников». - Разглагольствовал подкованный дядя.

[О... Так это произведение русского художника... В любом случае, если это не трус (-нов), то водитель (-ский) (Игра слов, он имеет в виду окончания русских фамилии, но для их транслитерации использует слова, с таким значением, прим.пер.)...] - брат Цзюэ быстро скользнул взглядом по ЖК-экрану рядом с картиной, на котором прокручивалась информация о данном произведении, и продолжил. - «А... Импрессионизм, у каждого человека на него свой взгляд».

«Ха-ха... Тоже верно». - Сказал дядя. - «Парень, а какое у тебя чувство от этой картины?»

[Похоже, что этот «водитель» был за рулем не в состоянии легкого опьянения, а попросту уже не

различал цвета на светофоре... Эта вещь... Если дашь мне 180 юаней, я нарисую тебе таких 10 штук, окуну Артаса в краску, а потом заставлю валяться по бумаге, и дело в шляпе].

«Возможно, он хотел показать, какое необратимое воздействие оказывают алкоголь и конопля на мозг человека». – В конце концов, Фэн Буцзюэ не смог сдержать свою язвительность.

Дядя опешил на пару секунд, а потом громко расхохотался: «Ха-ха-ха...»

Так он ухохатывался целую минуту...

[Эй-эй... Реально, так смешно? Даже если у тебя такой низкий порог смешливости, прекращай, на нас уже все смотрят, дядя! Может мне молча уйти от него... А охранники, наоборот, игнорируют. Могли бы хотя бы сказать, что-то вроде «Не могли бы вы быть потише»!]

Охранники, естественно, не могли этого сделать... Поскольку этот дядя был владельцем Обители Искусства Ро. Его звали Ли Тао, мелкий предприниматель. Кроме того... Он – отец Ли Роюй.

«Вы решили зайти поболтать?» - в этот момент голос Дождя Разлуки внезапно раздался за спиной брата Цзюэ.

Услышав ее голос, Фэн Буцзюэ обернулся и в первый раз увидел реальную Ли Роюй. Брат Цзюэ действительно не ожидал, что реальная внешность Дождя Разлуки будет еще краше, чем в игре. Можно сказать, что ее кожа была белая, как снег, лицо, как цветок гибискуса, ее красота завораживала. Ее фигура была изящной и грациозной, утонченной от природы. Однако ее характер был все тем же... Он неясно просачивался, заставляя людей чувствовать исходящее от нее равнодушие, через которое очень сложно было пробиться.

Сегодня Дождь Разлуки надела черную футболку с длинным рукавом и джинсы. Ее наряд был очень простым, без каких-либо аксессуаров, не было ни сережек, ни татуировок, ногти коротко подстрижены. Естественно, это был ее обычный стиль, видимо, она не принимала встречу с братом Цзюэ близко к сердцу.

«Эй? Ты вышла откуда-то изнутри картинной галереи?»

«Это картинная галерея мой семьи». – Ответила Дождь Разлуки.

«Ха?» - услышав эти слова, Фэн Буцзюэ опешил.

[Так я мог подождать тебя снаружи?! Так почему я купил билет и вошел?!]

«Па, ты чего смеешься?» - спросила Дождь Разлуки у отца, который досмеялся до колик в боку.

«Ха... Ха...» - дядюшка Ли тяжело дышал, постепенно приходя в себя. – «Сяо Юй... Этот парнишка... Ха-ха-ха...» - Он вытер слезы с глаз. – «Эй, по стойте-ка... Вы знакомы?»

[Это мои слова! Ты, реально, ее отец?! А я думаю, чего это ты тут в шерстяном свитере шарахаешься, а ты тоже откуда-то изнутри вышел!]

«Эм... Дядюшка, здравствуйте». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Меня зовут Фэн Буцзюэ».

[Вот так брякнул! Почему я назвал его «дядюшкой»?! Логичнее было бы назвать его дядей... А теперь такая атмосфера, будто школьник пришел в гости к однокласснику...]

Внезапно дядюшка Ли вытаращил глаза и уставился на лицо Фэн Буцзюэ. Спустя секунду он отошел на три шага, осмотрел брата Цзюэ сверху донизу, повернулся к дочери и сказал: «Неужели это твой парень?»

Дождь Разлуки все с тем же равнодушным выражением лица и спокойным тоном ответила: «Нет». – Она сделала паузу. – «Просто друг».

«Верно-верно, просто дру...» - Фэн Буцзюэ хотел подтвердить ее слова, но еще не договорил, как почувствовал на себе леденящий душу взгляд... И окончание фразы застряло у него в глотке.

[Эй... Как ты сказала «просто друг», так нормально, я как попытался подтвердить, так нельзя... О чем ты думаешь...]

«О!» - дядюшка Ли тут же вытащил мобильник и не спрашивая разрешения у Фэн Буцзюэ, молниеносно щелк-щелк... Сделал несколько его фотографий, по частям и в полный рост.

Затем, этот дядюшка, приближающийся к полтиннику, пальцами крепкими, словно штормовой ветер, и быстрыми, как молния... С потрясающей скоростью принялся тыкать в телефон, а потом набрал номер.

«Алло? Жена, получила?» - после того, как связь установилась, дядюшка Ли с радостным лицом отвернулся и сказал в трубку. – «Это друг дочери! Да! Живой мальчик! Угу... Довольно красивый. О... Как раз нет, однако, в конце концов, хоть друг!»

[Твоя жизнь очень трагична! Уже далеко превысила обычные проблемы в общении... Пусть даже я не далеко ушел, но чтобы ни одного друга!]

«Угу, поговорим, как вернусь». – Дядюшка Ли повесил трубку и повернулся, внезапно посерьезнел и сказал. – «Сяо Фэн, позаботься о моей дочери...»

Дождь Разлуки прижала пальцы ко лбу и покачала головой: «Па, не нужно лишних слов...»

«Ха-ха... Вы... Вы слишком вежливы». – Неестественно рассмеявшись, ответил Фэн Буцзюэ.

«Что значит твое снисходительное выражение лица?» - Дождь Разлуки пристально посмотрела на брата Цзюэ.

[Эй! Твой отец такой простодушный, я помогаю тебе отвертеться, а ты еще так на меня смотришь?]

.....

Десять минут спустя, Дождь Разлуки вытащила брата Цзюэ на улицу.

Здесь она глубоко вздохнула.

«А... Такое чувство, что по неосторожности я завладел информацией, которой знать был не должен... Ты ведь не убьешь меня, как нежелательного свидетеля...» - вяло сказал Фэн Буцзюэ.

«Не важно, тебе некому ее распространять». – Сказала Дождь Разлуки.

«Хм... Тоже верно, Маленькая Косточка – твоя младшая двоюродная сестра и так все знает, а

значит, весьма вероятно, что братец Тань тоже в курсе...» - сделал вывод Фэн Буцзюэ.

В то же время, из-за кустов с другой стороны улицы, две фигуры в темных очках и кепках, прибегая ко всяким уловкам, наблюдали за происходящим.

«Не знаю почему... Но внезапно по спине пробежал холодок». - Сказал братец Тань. - «Они ведь не могут сейчас обсуждать меня».

«Кто знает... Эх! Если бы я могла читать по губам, вот было бы круто». - Продолжала Скорбящая Душа. - «Жуть как интересно, о чем говорят эти одиночки, когда вместе...»

«К слову... Нас двоих не примут за сталкеров?» - братец Тань беспокойно огляделся по сторонам.

«Нашел чего бояться, когда рядом с тобой такая суперкрасотка, как я, вероятность недоразумений стремится к нулю». - Ответила Скорбящая Душа.

«Верно-верно... С такой суперкрасоткой любая пакость - это ничто». - Съязвил братец Тань. - «К слову, в двадцать два называть себя красоткой...Бац...» - он не успел договорить, как получил локтем в живот.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/150817>